

Александр Пушкин

100 стихотворений о любви

«ЭКСМО»

2016

УДК 82-1
ББК 84(0)-5

Пушкин А. С.

100 стихотворений о любви / А. С. Пушкин — «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-457-96322-1

Что такое любовь? Какая она бывает? Бывает ли? Этот сборник стихотворений о любви предлагает свои ответы! Сто самых трогательных произведений, сто жемчужин творчества от великих поэтов всех времен и народов.

УДК 82-1
ББК 84(0)-5

ISBN 978-5-457-96322-1

© Пушкин А. С., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Антон Дельвиг	6
Первая встреча	7
Романс	8
Романс	9
«За что, за что ты отравила...»	10
Александр Пушкин	11
Элегия	12
Е. Н. Ушаковой	13
«Когда в объятия мои...»	14
Красавица	15
Николай Языков	16
Элегия	17
Элегия	18
К А. А. Воейковой	19
Воспоминание об А. Воейковой	20
Федор Тютчев	22
«Люблю глаза твои, мой друг...»	23
«Не раз ты слышала признание...»	24
«О, как убийственно мы любим...»	25
Михаил Лермонтов	27
Стансы	28
«Будь со мною, как прежде бывала...»	29
К ***	30
Любовь мертвеца	32
Афанасий Фет	34
«Не отходи от меня...»	35
«Какое счастье: и ночь, и мы одни!..»	36
«Только встречу улыбку твою...»	37
«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»	38
Алексей Плещеев	39
Любовь певца	40
Элегия	41
«Тебе обязан я спасеньем...»	42
Иннокентий Анненский	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

100 стихотворений о любви

© Новгородова М. И., 2016

© Видревич И., составление, комментарии, 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

Антон Дельвиг

(6 [17] августа 1798, Москва – 14 [26] января 1831, Санкт-Петербург)

В начале 1820-х Дельвиг пережил недолгое увлечение С. Д. Пономаревой, хозяйкой литературного салона, покорительницей сердец многих литераторов; адресовал ей ряд стихотворений («С. Д. Пономарев»ой», «К Софии» и др.), в том числе двестишную «Эпитафию» на ее безвременную кончину в 1824-м: «Жизнью земною играла она, как младенец игрушкой. / Скоро разбила ее: верно, утешилась там».

Антон Дельвиг, поэт, один из близких друзей А. С. Пушкина, в поисках семейного счастья женился на Софье Михайловне Салтыковой. В их доме часто бывали гости, устраивались литературно-музыкальные вечера, но супруга оказалась ветреной особой, и идиллия не сложилась. Единственное посвященное жене стихотворение – «За что, за что ты отравила...»

Первая встреча

Мне минуло шестнадцать лет,
Но сердце было в воле;
Я думала, весь белый свет –
Наш бор, поток и поле.

К нам юноша пришел в село:
Кто он? отколь? не знаю –
Но все меня к нему влекло,
Все мне твердило: знаю!

Его кудрявые власы
Вкруг шеи обвивались,
Как мак сияет от росы,
Сияли, рассыпались.

И взоры пламенны его
Мне что-то изъясняли;
Мы не сказали ничего,
Но уж друг друга знали.
Куда пойду – и он за мной.
На долгую ль разлуку?
Не знаю! только он с тоской
Безмолвно жал мне руку.

«Что хочешь ты? – спросила я, –
Скажи, пастух унылый».
И с жаром обнял он меня
И тихо назвал милой.

И мне б тогда его обнять!
Но рук не поднимала,
На перси потупила взгляд,
Краснела, трепетала.

Ни слова не сказала я;
За что ж ему сердиться?
Зачем покинул он меня?
И скоро ль возвратится?

1814

Романс

Прекрасный день, счастливый день:
И солнце, и любовь!
С нагих полей сбежала тень –
Светлеет сердце вновь.
Проснитесь, рощи и поля;
Пусть жизнью все кипит:
Она моя, она моя!
Мне сердце говорит.

Что вьешься, ласточка, к окну,
Что, вольная, поешь?
Иль ты щебечешь про весну
И с ней любовь зовешь?
Но не ко мне, – и без тебя
В певце любовь горит:
Она моя, она моя!
Мне сердце говорит.

1823

Романс

Не говори: любовь пройдет,
О том забыть твой друг желает;
В ее он вечность уповает,
Ей в жертву счастье отдает.

Зачем гасить душе моей
Едва блеснувшие желанья?
Хоть миг позволь мне без роптанья
Предаться нежности твоей.

За что страдать? Что мне в любви
Досталось от небес жестоких
Без горьких слез, без ран глубоких,
Без утомительной тоски?

Любви дни краткие даны,
Но мне не зреть ее остылой;
Я с ней умру, как звук унылый
Внезапно порванной струны.

1823

«За что, за что ты отравила...»

За что, за что ты отравила
Неисцелимо жизнь мою?
Ты как дитя мне говорила:
«Верь сердцу, я тебя люблю!»
И мне ль не верить? Я так много,
Так долго с пламенной душой
Страдал, гонимый жизнью строгой,
Далекий от семьи родной.
Мне ль хладным быть к любви прекрасной?
О, я давно нуждался в ней!
Уж помнил я, как сон неясный,
И ласки матери моей.
И много ль жертв мне нужно было?
Будь непорочна, я просил,
Чтоб вечно я душой унылой
Тебя без ропота любил.

1829–1830

Александр Пушкин

(26 мая [6 июня] 1799, Москва – 29 января [10 февраля] 1837, Санкт-Петербург)

Александр Пушкин, как известно, был крайне влюбчивым человеком и всегда говорил, что Наталья Гончарова была его 101-й любовью. И это действительно была любовь, причем с первого взгляда, по воспоминаниям Пушкина. Он практически сразу попросил ее руки, но вот согласия на брак пришлось ждать практически год. Мать Натальи была против, но вопреки всему свадьба состоялась.

Элегия

Я думал, что любовь погасла навсегда,
Что в сердце злых страстей умолкнул глас мятежный,
Что дружбы наконец отрадная звезда
Страдальца довела до пристани надежной.
Я мнил покоиться близ верных берегов,
Уж издали смотреть, указывать рукою
На парус бедственный пловцов,
Носимых яростной грозою.
И я сказал: «Стократ блажен,
Чей век, свободный и прекрасный,
Как век весны промчался ясной
И страстью не был омрачен,
Кто не страдал в любви напрасной,
Кому неведом грустный плен.
Блажен! но я блаженней боле.
Я цепь мученья разорвал,
Опять я дружбе... я на воле –
И жизни сумрачное поле
Веселый блеск очаровал!»
Но что я говорил... несчастный!
Минуто я заснул в неверной тишине,
Но мрачная любовь таилась во мне,
Не угасал мой пламень страстный.
Весельем позванный в толпу друзей моих,
Хотел на прежний лад настроить резву лиру,
Хотел еще воспеть прелестниц молодых,
Веселье, Вакха и Дельфиру.
Напрасно!.. я молчал; усталая рука
Лежала, томная, на лире непослушной,
Я все еще горел – и в грусти равнодушной
На игры младости взирал издалека.
Любовь, отрава наших дней,
Беги с толпой обманчивых мечтаний.
Не сожигай души моей,
Огонь мучительных желаний.
Летите, призраки... Амур, уж я не твой,
Отдай мне радости, отдай мне мой покой...
Брось одного меня в бесчувственной природе,
Иль дай еще летать надежды на крылах,
Позволь еще заснуть и в тягостных цепях
Мечтать о сладостной свободе.

1816

Е. Н. Ушаковой

Вы избалованы природой;
Она пристрастна к вам была,
И наша вечная хвала
Вам кажется докучной одой.
Вы сами знаете давно,
Что вас любить немудрено,
Что нежным взором вы Армида,
Что легким станом вы Сильфида,
Что ваши алые уста,
Как гармоническая роза...
И наши рифмы, наша проза
Пред вами шум и суета.
Но красоты воспоминанье
Нам сердце трогает тайком –
И строк небрежных начертанье
Вношу смиренно в ваш альбом.
Авось на память поневоле
Придет вам тот, кто вас певал
В те дни, как Пресненское поле
Еще забор не заграждал.

1829

«Когда в объятия мои...»

Когда в объятия мои
Твой стройный стан я заключаю,
И речи нежные любви
Тебе с восторгом расточаю,
Безмолвна, от стесненных рук
Освобождая стан свой гибкой,
Ты отвечаешь, милый друг,
Мне недоверчивой улыбкой;
Прилежно в памяти храня
Измен печальные преданья,
Ты без участия и вниманья
Уныло слушаешь меня...
Клянусь коварные старанья
Преступной юности моей
И встреч условных ожидания
В садах, в безмолвии ночей.
Клянусь речей любовный шепот,
Стихов таинственный напев,
И ласки легковверных дев,
И слезы их, и поздний ропот.

1830

Красавица

Все в ней гармония, все диво,
Все выше мира и страстей;
Она покоится стыдливо
В красе торжественной своей;
Она кругом себя взирает:
Ей нет соперниц, нет подруг;
Красавиц наших бледный круг
В ее сияньи исчезает.

Куда бы ты ни поспешал,
Хоть на любовное свиданье,
Какое б в сердце ни питал
Ты сокровенное мечтанье, —
Но встретясь с ней, смущенный, ты
Вдруг остановишься невольно,
Благоговевя богомольно
Перед святыней красоты.

1832

Николай Языков

(4 [16] марта 1803, Симбирск – 26 декабря 1846 [8 января 1847], Москва)

Николай Языков – русский поэт эпохи романтизма, один из ярких представителей Золотого века. Он называл себя «поэтом радости и хмеля» и «поэтом разгула и свободы».

В Дерпте поэт познакомился с Александрой Андреевной Воейковой (племянницей Жуковского), увлечение которой оставило заметный след в его жизни. Она стала его музой, оказала на поэзию Языкова самое благотворное влияние.

Элегия

Меня любовь преобразила:
Я стал задумчив и уныл;
Я ночи бледные светила,
Я сумрак ночи полюбил.
Когда веселая зарница
Горит за дальнею горой,
И пар густеет над водой,
И смолкла вечера певица,
По скату сонных берегов
Брожу, тоскуя и мечтая,
И жду, когда между кустов
Мелькнет условленный покров
Или тропинка потайная
Зашепчет шорохом шагов.
Гори, прелестное светило,
Помедли, мрак, на лоне вод:
Она придет, мой ангел милый,
Любовь моя, – она придет!

1825

Элегия

Она меня очаровала,
Я в ней нашел все красоты,
Все совершенства идеала
Моей возвышенной мечты.

Напрасно я простую долю
У небожителей просил
И мир души и сердца волю
Как драгоценности хранил.

Любви чарующая сила,
Как искра Зевсова огня,
Всего меня воспламенила,
Всего проникнула меня.

Пускай не мне ее награды;
Она мой рай, моя звезда
В часы вакхической отрады,
В часы покоя и труда.
Я бескорыстно повинуюсь
Порывам страсти молодой
И восхищаюсь и люблюсь
Непобедимую красой.

1825

К А. А. Воейковой

Забуду ль вас когда-нибудь
Я, вами созданный? Не вы ли
Мне песни первые внушили,
Мне светлый указали путь,
И сердце биться научили?
Я берегу в душе моей
Неизъяснимые, живые
Воспоминанья прошлых дней,
Воспоминанья золотые.
Тогда для вас я призывал,
Для вас любил богиню пенья;
Для вас делами вдохновенья
Я возвеличиться желал;
И ярко – вами пробужденный,
Прекрасный, сильный и священный –
Во мне огонь его пылал.
Как волны, высились, мешались,
Играли быстрые мечты;
Как образ волн, их красоты,
Их рост и силы изменялись –
И был я полон божества,
Могуч восстать до идеала,
И сладкозвучные слова,
Как перлы, память набирала.
Тогда я ждал... но где ж они,
Мои пленительные дни,
Восторгов пламенная сила
И жажда славного труда?
Исчезло все, – меня забыла
Моя высокая звезда.
Взываю к вам: без вдохновений
Мне скучно в поле бытия;
Пускай пробудится мой гений,
Пускай почувствую, кто я!

1825

Воспоминание об А. Воейковой

Ее уж нет, но рай воспоминаний
Священных мне оставила она:
Вон чуждый брег и мирный храм познаний
Каменами любимая страна;
Там, смелый гость свободы просвещенной,
Певец вина и дружбы и прохлад,
Настроил я, младый и вдохновенный,
Мои стихи на самобытный лад –
И вторились напевы удалые
При говоре фиалов круговых!
Там грудь моя наполнилась впервые
Волненьем чувств заветных и живых,
И трепетом, томительным и страстным,
Божественной и сладостной любви.
Я счастлив был: мелькали дни мои
Летучим сном, заманчивым и ясным.

А вы, певца внимательные друзья,
Товарищи, как думаете вы?
Для вас я пел немецкие досуги,
Спесивый хмель ученой головы,
И праздник тот, шумящий ежегодно,
Там у пруда, на бархате лугов,
Где обогнул залив голубоводной
Зеленый скат лесистых берегов?
Луна взошла, древа благоухали,
Зефир весны струил ночную тень,
Костер пылал – мы долго пировали
И, бурные, приветствовали день!
Товарищи! не правда ли, на пире
Не рознил вам лирический поэт?
А этот пир не наобум воспет,
И вы моей порадовались лире!

Нет, не для вас! – Она меня хвалила,
Ей нравились: разгульный мой венок,
И младости заносчивая сила,
И пламенных восторгов кипятилок.
Когда она игривыми мечтами,
Радужная, преследовала их;
Когда она веселыми устами
Мой счастливый произносила стих –
Торжественна, полна очарованья,
Свежа, и где была душа моя!
О! прочь мои грядущие созданья,

О! горе мне, когда забуду я
Огонь ее приветливого взора,
И на челе избыток стройных дум,
И сладкий звук речей, и светлый ум
В лиющемся кристалле разговора.

Ее уж нет! Все было в ней прекрасно!
И тайна в ней великая жила,
Что юношу стремил самовластно
На видный путь и чистые дела;
Он чувствовал: возвышенные блага
Есть на земле! Есть целый мир труда
И в нем – надежд и помыслов отвага,
И бытие привольное всегда!
Блажен, кого любовь ее ласкала,
Кто пел ее под небом лучших лет...
Она всего поэта понимала –
И горд, и тих, и трепетен, поэт
Ей приносил свое боготворенье;
И радостно во имя божества
Сбирались в хор созвучные слова:
Как фимиам, горело вдохновение.

1831

Федор Тютчев

(23 ноября [5 декабря] 1803, Овстуг, Брянский уезд, Орловская губерния – 15 [27] июля 1873, Царское Село)

В 1833 году Тютчев увлекся Эрнестиной Дернберг. В этой истории отношений многое осталось туманным, потому что она уничтожила переписку с поэтом и с собственным братом, который был ей другом и знал все. Но даже уцелевшие свидетельства говорят о том, что это была роковая страсть, о которой Тютчев писал: «Она потрясает существование и, в конце концов, губит».

Возможно, весной 1836 года роман Тютчева получил огласку. Его жена Элеонора пыталась покончить с собой, нанеся себе кинжалом несколько ран в грудь, но выжила. Умерла она в 1838 году. Тютчев очень переживал утрату жены и посидел за одну ночь...

«Люблю глаза твои, мой друг...»

Люблю глаза твои, мой друг,
С игрой их пламенно-чудесной,
Когда их приподымешь вдруг
И, словно молнией небесной,
Окинешь бегло целый круг...

Но есть сильнее очарованья:
Глаза, потупленные ниц
В минуты страстного лобзанья,
И сквозь опущенных ресниц
Угрюмый, тусклый огонь желанья.

1836

«Не раз ты слышала признание...»

Не раз ты слышала признание:
«Не стою я любви твоей».
Пускай мое она создание –
Но как я беден перед ней...

Перед любовью твоею
Мне больно вспомнить о себе –
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,
С такою верой и мольбой
Невольно клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,

Где спит она – твоё рождение –
Твой безымянный херувим, –
Пойми ж и ты моё смирение
Пред сердцем любящим твоим.

1851

«О, как убийственно мы любим...»

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!

Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел – спроси и сведай,
Что уцелело от нея?

Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Все опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.

Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебный взор, и речи,
И смех младенчески живой?

И что ж теперь? И где все это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!

Жизнь отречения, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались воспоминанья...
Но изменили и оне.

И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.

И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль, злую боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепоте страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

1851

Михаил Лермонтов

(3 октября [15 октября] 1814, Москва – 15 июля [27 июля] 1841, Пятигорск)

В 16 лет подруга Лермонтова – Александра Верещагина – познакомила поэта с Екатериной Сушковой, в которую тот без памяти влюбился. Она с ним кокетничала и в то же время беспощадно издевалась. Однажды даже угостила булочками с начинкой из опилок...

Стансы

Люблю, когда, борясь с душою,
Краснеет девица моя:
Так перед вихрем и грозою
Красна вечерняя заря.

Люблю и вздох, что ночью лунной
В лесу из уст ее скользит:
Звук тихий арфы златострунной
Так с холодным ветром говорит.

Но слаще встретить средь моленья
Ее слезу очам моим:
Так, зря спасителя мученья,
Невинный плакал херувим.

1830

«Будь со мною, как прежде бывала...»

Будь со мною, как прежде бывала;
О, скажи мне хоть слово одно;
Чтоб душа в этом слове сыскала,
Что хотелось ей слышать давно;

Если искра надежды хранится
В моем сердце – она оживет;
Если может слеза появиться
В очах – то она упадет.

Есть слова – объяснить не могу я,
Отчего у них власть надо мной;
Их услышав, опять оживу я,
Но от них не воскреснет другой;

О, поверь мне, холодное слово
Уста оскверняет твои,
Как листки у цветка молодого
Ядовитое жало змеи!

1831

К ***

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней,
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнее.
Как знать, быть может, те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?
Быть может, мыслею небесной
И силой духа убежден,
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он? –
Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец,
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец!
Я горд! – прости – люби другого,
Мечтай любовь найти в другом: –
Чего б то ни было земного
Я не соделаюсь рабом.
К чужим горам, под небо юга
Я удалюсь, может быть;
Но слишком знаем мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.
Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил –
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?
Я был готов на смерть и муку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую руку –
Безумец! – лишний раз пожать!
Не зная коварную измену, –

Тебе я душу отдавал;
Такой души ты знала ль цену?
Ты знала – я тебя не знал! –

1832

Любовь мертвеца

Пускай холодною землею
Засыпан я,
О друг! всегда, везде с тобою
Душа моя.
Любви безумного томленья,
Жилец могил,
В стране покоя и забвенья
Я не забыл.

Без страха в час последней муки
Покинув свет,
Отрады ждал я от разлуки –
Разлуки нет.
Я видел прелесть бестелесных
И тосковал,
Что образ твой в чертах небесных
Не узнавал.

Что мне сиянье божьей власти
И рай святой?
Я перенес земные страсти
Туда с собой.
Ласкаю я мечту родную
Везде одну;
Желаю, плачу и ревную
Как в старину.

Коснется ль чуждое дыханье
Твоих ланит,
Моя душа в немом страданье
Вся задрожит.
Случится ль, шепчешь, засыпая,
Ты о другом,
Твои слова текут, пылая,
По мне огнем.

Ты не должна любить другого,
Нет, не должна,
Ты мертвецу святыней слова
Обручена;
Увы, твой страх, твои моленья –
К чему оне?
Ты знаешь, мира и забвенья
Не надо мне!

1841

Афанасий Фет

(23 ноября [5 декабря] 1820, усадьба Новоселки, Мценский уезд, Орловская губерния – 21 ноября [3 декабря] 1892, Москва)

В Херсонской губернии Фет подружился с Еленой и Марией Лазич, отдав свои чувства последней, несмотря на то, что ее рука уже была отдана другому. Возлюбленные часто виделись, при этом не говоря о своих чувствах, просто читали лирические стихи... Вскоре молодой поэт уехал на маневры, а когда вернулся, Марии уже не было в живых. Она погибла при пожаре.

«Не отходи от меня...»

Не отходи от меня,
Друг мой, останься со мной.
Не отходи от меня:
Мне так отрадно с тобой...

Ближе друг к другу, чем мы, –
Ближе нельзя нам и быть;
Чище, живее, сильнее
Мы не умеем любить.

Если же ты – предо мной,
Грустно головку склоня, –
Мне так отрадно с тобой:
Не отходи от меня!

1842

«Какое счастье: и ночь, и мы одни!..»

Какое счастье: и ночь, и мы одни!
Река – как зеркало и вся блестит звездами;
А там-то... голову закинь-ка да взгляни:
Какая глубина и чистота над нами!

О, называй меня безумным! Назови
Чем хочешь; в этот миг я разумом слабею
И в сердце чувствую такой прилив любви,
Что не могу молчать, не стану, не умею!

Я болен, я влюблен; но, мучась и любя –
О слушай! о пойми! – я страсти не скрываю,
И я хочу сказать, что я люблю тебя –
Тебя, одну тебя люблю я и желаю!

1854

«Только встречу улыбку твою...»

Только встречу улыбку твою
Или взгляд уловлю твой отрадный, –
Не тебе песнь любви я пою,
А твоей красоте ненаглядной.

Про певца по зарям говорят,
Будто розу влюбленную трелью
Восхвалять неумолчно он рад
Над душистой ее колыбелью.

Но безмолвствует, пышна-чиста,
Молодая владычица сада:
Только песне нужна красота,
Красоте же и песен не надо.

1873

«Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали...»

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песнею твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна – любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна – вся жизнь, что ты одна – любовь,

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

1877

Алексей Плещеев

(22 ноября [4 декабря] 1825, Кострома – 26 сентября [8 октября] 1893, Париж)

В 1846 году был издан его первый сборник стихов, куда вошли ставшие популярными стихотворения «На зов друзей», «Вперед! Без страха и сомненья...» (прозванное «русской Марсельезой») и «По чувствам братья мы с тобой». Эти стихотворения стали гимнами революционной молодежи. А вообще на стихи Алексея Плещеева известнейшими русскими композиторами написаны более ста романсов.

Любовь певца

На грудь ко мне челом прекрасным,
Молю, склонись, друг верный мой!
Мы хоть на миг в лобзании страстном
Найдем забвенье и покой!
А там дай руку – и с тобою
Мы гордо крест наш понесем
И к небесам в борьбе с судьбою
Мольбы о счастье не пошлем...
Блажен, кто жизнь в борьбе кровавой,
В заботах тяжких истоцил, –
Как раб ленивый и лукавый,
Талант свой в землю не зарыл!

Страдать за всех, страдать безмерно,
Лишь в муках счастье находить,
Жрецов Ваала лицемерных
Глаголом истины разить,
Провозглашать любви ученье
Повсюду – нищим, богачам –
Удел поэта... Я волнений
За блага мира не отдам.
А ты! В груди твоей мученья
Таятся также, знаю я,
И ждет не чаша наслажденья, –
Фиал отравленный тебя!
Для страсти знойной и глубокой
Ты рождена – и с давних пор
Толпы бессмысленной, жестокой
Тебе не страшен приговор.
И с давних пор, без сожаленья
О глупом счастье дней былых,
Страдаешь ты, одним прощеньем
Платя врагам за злобу их!
О, дай же руку – и с тобою
Мы гордо крест наш понесем
И к небесам в борьбе с судьбою
Мольбы о счастье не пошлем!..

1845

Элегия *(На мотив одного французского поэта)*

Да, я люблю тебя, прелестное создание,
Как бледную звезду в вечерних облаках,
Как розы аромат, как ветерка дыханье,
Как грустной песни звук на дремлющих водах;

Как грезы я люблю, как сладкое забвенье
Под шепот тростника на берегу морском, –
Без ревности, без слез, без жажды упоенья:
Любовь моя к тебе – мечтанье о былом...

Гляжу ль я на тебя, прошедшие волненья
Приходят мне на ум, забытая любовь
И все, что так давно осмеяно сомненьем,
Что им заменено, что не вернется вновь.

Мне не дано в удел беспечно наслаждаться:
Передо мной лежит далекий, скорбный путь;
И я спешу, дитя, тобой налюбоваться,
Хотя на миг душой от скорби отдохнуть.

1846

«Тебе обязан я спасеньем...»

Тебе обязан я спасеньем
Души, измученной борьбой,
Твоя любовь – мне утешеньем,
Твои слова – закон святой!
Ты безотрадную темницу
Преобразила в рай земной,
Меня ты к жизни пробудила
И возвратила мне покой.
Теперь я снова оживился,
Гляжу вперед теперь смелей,
Мне в жизни новый путь открылся,
Идти по нем спешу скорей!

1879

Иннокентий Анненский

(20 августа [1 сентября] 1855, Омск – 30 ноября (13 декабря) 1909, Санкт-Петербург

Летом 1877 года студента-филолога Иннокентия Анненского пригласили репетитором к двум подросткам – Платону и Эммануилу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.